

Заболотнева Оксана Леонидовна

ВИДЫ И ФУНКЦИИ ПОВТОРОВ: НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКЦИЙ

Лекция - неотъемлемая часть образовательного пространства вуза. Современная лекция, являясь разновидностью научного стиля, формирует взгляды и убеждения студентов, организует и стимулирует их творческую мысль, способствует осознанию своего места и назначения в науке. В статье раскрываются такие лингвостилистические приёмы как повторы, подхваты и переходы, а также их виды и функции в лекторской речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 76-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ANGLICISMS: BORROWING OR WORD FORMATION

Anatolii Ivanovich D'yakov, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Siberian University of Consumer Cooperation
foreign@sibupk.nsk.su

The author defines the notion “Anglicism” more exactly, considers the borrowing forms and levels of the English language elements in Russian, shows the transliterated, transcribed, transplanted, transformed, loan-translated and combined forms of Anglicisms introduction into the language-receptor, and decides the issue of what to relate to the borrowing of Anglicisms, and what to relate to the formation of the Russian words, for which Anglicisms are motivating base.

Key words and phrases: Anglicism; borrowing; word formation; levels of borrowing; forms of borrowing; loan translation; semantic capacity usage.

УДК 811.112.2

Филологические науки

Лекция – неотъемлемая часть образовательного пространства вуза. Современная лекция, являясь разновидностью научного стиля, формирует взгляды и убеждения студентов, организует и стимулирует их творческую мысль, способствует осознанию своего места и назначения в науке. В статье раскрываются такие лингвостилистические приёмы как повторы, подхваты и переходы, а также их виды и функции в лекторской речи.

Ключевые слова и фразы: научный стиль; лекция; повтор; типы повторов; функции повторов; переходы; подхваты; паузы; ирония.

Оксана Леонидовна Заболотнева, к. филол. н.
Кафедра теории и практики английского языка
Челябинский государственный университет
zoxl@mail.ru

**ВИДЫ И ФУНКЦИИ ПОВТОРОВ:
НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКЦИЙ[©]**

Лекция является не только традиционно ведущей формой обучения в вузе, безупречной формой воспитания и развития личности, но и представляет собой огромный лингвокультурологический потенциал. Здесь открываются широкие перспективы изучения социокультурного, лингвостилистического и гендерного аспектов звучащей научной речи.

Научный стиль характерен для текстов, предназначенных для сообщения точных сведений из какой-либо специальной области и для закрепления процесса познания. Особенностью этого стиля является использование специальной терминологии. Однако присутствие терминов не исчерпывает особенностей научного стиля. Стилеобразующими факторами являются необходимость доходчивости и логической последовательности изложения сложного материала, большая традиционность [1, с. 336].

По нашим наблюдениям, как русскоязычные, так и англоязычные лекции сохраняют свою традиционность и академичность. Иногда предпочтение отдаётся разговорному стилю общения. Это можно объяснить желанием многих современных лекторов общаться с молодой аудиторией на равных, идти в ногу со временем, подчеркнуть своё умение подстраиваться под настроение студенческой молодёжи.

Одним из безошибочных приёмов, которым пользуются лекторы, являются *повторы* в речи. Повтором или репризой называется фигура речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда, то есть достаточно близко друг от друга, чтобы их можно было заметить [Там же, с. 244].

“When used as a stylistic device, repetition does not aim at making a direct emotional impact. On the contrary, the stylistic device of repetition aims at logical emphasis, an emphasis necessary to fix the attention of the reader on the keyword of the utterance” [8, p. 211].

“One of the most prominent places among the stylistic devices dealing with the arrangement of members of the sentence decidedly belongs to repetition. As a syntactical stylistic device repetition is recurrence of the same word, word combination, phrase for two and more times” [2, с. 88].

Синтаксис лекции отличается значительными особенностями. Необходимость доказывать, аргументировать высказываемые мысли, обнаруживать причины и следствия анализируемых явлений ведёт к преимущественному употреблению сложных предложений, а среди типов синтаксических стилистических средств преобладают повторы и подхваты для передачи эмоциональности, экспрессивности и стилизации.

Повтор, который в лингвистике определяется как одно из основных средств обеспечения связности текста, представляет собой многоуровневое явление. Использование разных типов повторов является важной характеристикой речи лектора. Существует ряд коммуникативных функций повтора:

- 1) поиск нужного слова;
- 2) акцентуация или развитие какого-либо фрагмента высказывания;
- 3) концентрация внимания слушателя на смысловом центре высказывания (иногда с помощью инверсии);
- 4) выражение солидарности с предыдущим высказыванием;
- 5) обеспечение логического построения речи.

Повторы выражают экспрессивную реакцию, ограничиваются оценкой услышанного и не передают новой мысли. Повторы-восклицания выражают возмущение, насмешку, иронию и гораздо реже положительную реакцию.

Как и другие фигуры речи, усиливающие выразительность высказывания, повторы можно рассматривать в плане расхождения между традиционно обозначающим и ситуативно обозначающим, как некоторое целенаправленное отклонение от нейтральной синтаксической нормы, для которой достаточно однократного употребления слова. К предметно-логической информации повтор обычно ничего не добавляет, и поэтому его можно расценивать как избыточность [1, с. 244]. Например: *"This theme has got a very specific political content. This book is implicitly making a political point"* («Эта тема имеет особое политическое значение. Эта книга имплицитно указывает на политическую обстановку») (Professor O). В данном отрывке лекции используется риторическая фигура эпифоры (повторение прилагательного *political* в конце предложения). Такие повторы, создавая определённый ритм речи, делают лекцию эмоциональной и экспрессивной, а также лёгкой для усвоения и запоминания.

Повторы часто служат важным средством связи между предложениями, иногда предметно-логическую информацию бывает трудно отделить от дополнительной, прагматической. Например: *"And my research area is "Identity" and what I do is that I study the ways, in which people are defined and how they define themselves, especially in the context of migration. In other words, when you migrate from one place to another what type of identity do you assume? How do other people perceive you? And this is what I do in my research area"*. («И областью моих исследований являются "национальные особенности", а именно, я изучаю то, как воспринимают людей, и как они сами себя воспринимают, особенно в контексте миграции. Другими словами, когда вы иммигрируете в другую страну, какую идентичность вы присваиваете себе? Как другие люди воспринимают вас? Это и является областью моих исследований») (Professor A). Рамочный повтор (*"And my research area is "Identity" and what I do is that... And this is what I do in my research area"*) побуждает слушателя обратить внимание на дополнительно-высказанную мысль, а именно на то, что является областью исследований лектора, сделать соответствующие выводы и проявить интерес к его научным трудам.

В исследованиях, посвящённых научному стилю, подчёркивается необходимость введения в устное выступление экспрессивно-эмоциональных элементов как одного из важнейших условий его наиболее эффективного восприятия. «Изгнать эмоции из устного выступления практически невозможно... Публичная лекция – разновидность речевого действия, в структуре которого в равной мере важны элементы рационального и элементы эмоционального» [3, с. 87].

Лексическим повтором называется повторение слова или словосочетания в составе одного предложения, абзаца или целого текста. Повтор может и не сочетаться с использованием многозначности, тогда его функция может быть усилительной или эмоциональной, или усилительно-эмоциональной [1, с. 176]. Например: *"...With modern technology, mere possession of the relics of the past is of little importance. All that is of importance is that those entrusted with the care of these fragile and fading things should have the requisite skills – and resources – to prolong their life indefinitely, and to send their representations, fresh, vivid, even, as you have seen, more vivid than in the flesh, so to speak, journeying round the world"*. («В век современной технологии одно лишь обладание реликвиями прошлого не является чем-то важным. Всё, что является важным, это чтобы те люди, которым доверили заботу об этих хрупких и тускнеющих вещах, обладали бы необходимыми способностями – и ресурсами – для того, чтобы продлить их жизнь до бесконечности, и отправить их изображения, свежие и яркие, даже, как вы в этом смогли убедиться, более яркие, чем во плоти, так сказать, путешествовать по всему миру») [6, р. 386]. Или: «...Таких примеров можно было бы привести еще много, но мне кажется, что совершенно очевидно, что если учебная деятельность плодотворна в таких серьезных, фундаментальных вопросах, то она, несомненно, плодотворна и в более простых вопросах, она часто оказывает плодотворное влияние на современную науку и на современных ученых» (Профессор К).

Переходы являются одной из особенностей лекторской речи, они необходимы между утверждениями главных тезисов и дополнительной информацией, между одним доводом и другим. Они используются не только для связности, но и для того, чтобы создать впечатление движения. В значительной мере они помогают слушателям понять ход мыслей лектора: *"Yes. I don't think there's anything particularly that I wanted to say more about that at the moment. What I do want to say is that..."* («Да. Не думаю, что есть что-то ещё, особенно важное, что бы мне хотелось сказать в данный момент. То, что я хочу сказать, это...») (Professor M).

Переходы отмечаются изменением тона или позы, но чаще всего – словами, выражениями, предложениями, суждениями, группой суждений: «следовательно», «ибо», «в конце концов», «впрочем», «а поэтому»; «с одной стороны», «в дополнение», «поскольку мы знаем, что это верно», «хотя мы знаем, что», «когда это было сделано»; «один вопрос, на который мы ждём ответа: какое значение имеет данное открытие для нас?» Однообразие и многословие – обычные погрешности описываемых приёмов. Из всех возможных средств совершенно без разбора пользуются союзом «и» [4, с. 99].

Этот навязчивый союз неизменно и сверх меры перегружает плохо подготовленные речи. В английском языке он иногда сопровождается гортанным призывком. Особенно союзом «и» злоупотребляют на лекциях, где отдельные мысли свободно связываются в порядке сочинения: *“And the book’s central concern is about emotional tights; who we are, how we are defined by, and about bulling, and emotional damage, and whom we need in our life. And I do think these concerns sort of speak to every society – a useful guide to Britain if you like”*. («И основным рефреном этой книги являются эмоциональные узы; кто мы такие, как нас оценивают в обществе, и унижения, и оскорбления, которые мы испытываем. И эта книга о тех людях, в которых мы нуждаемся в нашей жизни... И я твёрдо убеждена, эти темы в какой-то степени подходят к любому обществу – если хотите, эту книгу можно назвать полезным путеводителем по Великобритании») (Professor O).

Повторы в лекторской речи используются для привлечения внимания или для заполнения пауз, а также для акцентуации фрагмента высказывания и выражения иронии. Лектор из Англии рассказывает о межкультурных стереотипах. Речь идёт о пресловутых английской «чопорности», английской «учтивости», «разговорах о погоде», «ханжестве», «частной жизни», «строгом соблюдении очередности», «соглашательстве», «игре по правилам», «юморе», «классовости», об «эксцентричности» и так далее. Англичане, утверждает лектор, ассоциируются с такими понятиями как: *“football player”, “football fanatic, footballer’s wife* («футболист», «футбольный фанат», «жена футболиста»).

Далее, говоря о «классовости», лектор ещё раз делает акцент на одном из вышеупомянутых понятий и выражает иронию. Ирония, в данном случае, также служит средством связи с предыдущим высказыванием: *“The English are very famous for being class-conscious. You may become a footballer’s wife but will never become an aristocrat”*. («Англичане знамениты своим отношением к классовой дифференциации. Вы можете стать женой футболиста, но принадлежать к высшему классу вы не сможете никогда») (Professor P).

В данном фрагменте лекции лексический повтор выполняет функцию связи: сочетание *footballer’s wife* («жена футболиста») встречалось и в другой её части. Лектор имеет в виду то, что, во-первых, футбол является национальным спортом в Англии, и ему отведена огромная роль в английской культуре. В Англии зарегистрировано более 40 000 футбольных клубов – больше, чем в любой другой стране мира. Во-вторых, Англия – культура с высокоразвитым классовым сознанием, однако в действительности те категории, которыми англичане мыслят о социальном классе и определяют положение человека в классовой структуре, имеют мало общего с упрощенной трехуровневой моделью (высший класс, средний класс, рабочий класс). Каждый англичанин тонко чувствует едва уловимые различия, по которым судят о принадлежности человека к тому или иному классу [5]. В-третьих, лектор имплицитно высказывается о Дэвиде Бекхэме, английском футболисте, полузащитнике американского клуба «Лос-Анджелес Гэлакси», который особенно известен своими высокими навыками исполнения стандартов и штрафных ударов. Д. Бекхэм родился 2 мая 1975 года в Лейтонстоуне, Лондон, в семье монтажника кухню Дэвида Эдварда Алана Бекхэма и парикмахера Сандры Джоржины Уэст [9]. Речь также идёт о жене Дэвида Бекхэма, Виктории Кэролайн Адамс, которая выросла в графстве Хартфордшир, в семье Жаклин и Энтони Адамс, инженера-электронщика по профессии. Д. Бекхэм богат, известен и является образцом для подражания для многих молодых людей: *“Beckham is more than just an extraordinary footballer. He is well known for his glamorous life-style as he is for his remarkable performances on the pitch. Most importantly, he is an inspiration for young people around the world who look up to him and want to follow in his footsteps”*. («Бекхэм есть нечто большее, чем просто выдающийся футболист. Он в равной степени знаменит как своим блистательным образом жизни, так и своими удивительными выступлениями на футбольном поле. Более того, он вдохновляет молодых людей во всём мире, которые стремятся быть похожими на него и идти по его стопам») [7, p. 70]. Бекхэмы, несомненно, успешны и состоятельны, но об их принадлежности к высшему классу в английском обществе не может быть и речи.

Различного рода повторы могут также служить важным средством связи внутри лекции: «Отдельные персонажи важны как носители определённой идеологии, а не как романские фигуры. Значит их трое или – это три человека: Моррис, Жан и Вейс. Основные герои не являются значительными с точки зрения сюжета, а мы к этому готовы, потому что мы сказали, что Золя мыслит другими категориями – категориями масс. Жан – крестьянин. Он настроен созидательно, он против анархии и разрушения, он, следовательно, и против коммуны, и против социалистов, но это не значит, что он действует по философским убеждениям. Он действует скорее как носитель определённого социального сознания, то есть сознания крестьянского» (Профессор В). В данном отрывке лекции используются разнообразные виды повторов. Так, лектор часто использует риторические фигуры анафоры (он, мы) и стыка (категориями – категориями; их трое – это три человека). Благодаря их употреблению речь становится интересной, лёгкой для восприятия, внимание слушателей активизируется и не ослабевает до самого конца лекции.

Паузы и повторы характерны как для русскоязычных, так и для англоязычных лекторов. Подытоживающее повторение может быть или точным воспроизведением формулировки поставленной лектором цели и главных разделов речи или видоизменённым [4, с. 231]. Например: *“Now with Globalization and especially since the Second World War home is no longer a fixed place either in reality or in your imagining. It is a fluid place that exists here, there and beyond. Are you with me? Home is a fluid place in your imagining that exists here, there and beyond”*. («В наши дни в процессе глобализации и, особенно, со времён Второй Мировой Войны “дом” не является чем-то стабильным, подразумеваем ли мы конкретное место или “дом” в нашем воображении. Дом – это нечто нестабильное, и он существует здесь, там и повсюду. Вы следите за ходом моих мыслей? Дом есть нечто нестабильное в вашем воображении, и он существует здесь, там и повсюду») (Professor A).

Лекция становится единым целым, когда логическая связь обеспечивается многообразием лексических и синтаксических средств. Различного рода повторы, подхваты и переходы – это сильные средства внутренней связи в лекции. По нашим наблюдениям, повторы выполняют такие функции как: акцентуация или развитие какого-либо фрагмента лекции (в сочетании с иронией), концентрация внимания слушателя на наиболее значимой части лекции, выражение солидарности с предыдущим высказыванием, обеспечение логического построения речи.

Повторы часто служат важным средством связи между различными фрагментами лекции. Несмотря на то, что лекция отличается логическим построением и максимальной объективностью изложения, она не исключает использование элементов эмоционального воздействия. Повтор, также, выполняет усилительно-эмоциональную функцию и является одним из безошибочных способов воздействия на эмоции слушателей.

Список литературы

1. **Арнольд И. В.** Стилистика. Современный английский язык. 4-е изд., доп. М.: Флинта; Наука, 2002. 383 с.
2. **Кухаренко В. А.** Практикум по стилистике английского языка (Seminars in Stylistics): учеб. пособие. 5-е изд. М.: Флинта; Наука, 2011. 184 с.
3. **Нистратова С. Л.** Синтаксические средства выражения адресованности в устной научной речи // Научная литература. Язык, стиль, жанры: сб. ст. / редкол. Л. И. Зильберман и др. М.: Флинта; Наука, 1985. С. 81-98.
4. **Сопер П. Л.** Основы искусства речи. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 448 с.
5. **Фокс К.** Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения [Электронный ресурс]. URL: www.chitalnya.ru (дата обращения: 20.07.2012).
6. **Byatt A. S.** Possession: a romance. Vintage, 1991. 511 p.
7. **Evans V., Edwards L.** Upstream Advanced C1: Student's Book. Newbury: Express Publishing, 2003. 256 p.
8. **Galperin I. R.** Stylistics. Moscow: Higher School Publishing House, 1971. 343 p.
9. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Wikipedia:About> (дата обращения: 25.07.2012).

TYPES AND FUNCTIONS OF REPETITION: BY THE EXAMPLE OF RUSSIAN-LANGUAGE AND ENGLISH-LANGUAGE LECTURES

Oksana Leonidovna Zabolotneva, Ph. D. in Philology
Department of English Language Theory and Practice
Chelyabinsk State University
zoxl@mail.ru

Lecture is an integral part of the educational environment of a higher education establishment. Modern lecture, being a kind of scientific style, forms students' views and opinions, organizes and stimulates their creative thinking, contributes to the awareness of their place and destination in science. The author reveals such linguo-stylistic devices as repetition, anadiplosis and transition, as well as their types and functions in a lector's speech.

Key words and phrases: scientific style; lecture; repetition; types of repetitions; functions of repetitions; transitions; anadiploses; pauses; irony.

УДК 654.19(091); 002.2(091)

Филологические науки

В статье затрагиваются вопросы возникновения и развития жанров рекомендации и мини-совета в календарях на татарском языке. Основное внимание автор акцентирует на том, что еще до появления газет и журналов эти жанры пережили этап становления и получили развитие именно в календарных изданиях. Также обращается внимание, что рекомендация и мини-совет как жанры продолжают видоизменяться и развиваться в современных настенных и настольных календарях.

Ключевые слова и фразы: печатный календарь; календарное издание; татарские календари; жанр; календарные жанры; жанр рекомендации; жанр мини-совета.

Резеда Локмановна Зайни, к. филол. н.
Кафедра татарской журналистики
Казанский (Приволжский) федеральный университет
zaini@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЖАНРОВ РЕКОМЕНДАЦИИ И МИНИ-СОВЕТА В ТАТАРСКИХ КАЛЕНДАРЯХ[®]

До начала XX в. календари заменяли несуществующие тогда газеты и журналы на татарском языке. После появления периодической печати календари стали от них отдаляться и сформировались в виде особого типа печатного издания, выполняющего несколько иные функции. Тем не менее, основные принципы определения тематической и жанровой направленности остались неизменны.